

СОСТОЯНИЕ, ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

(МАТЕРИАЛЫ «КРУГЛОГО СТОЛА»)

3 апреля 1989 г. по инициативе редколлегии журнала «Известия АН Таджикской ССР. Серия: философия, экономика и право» был организован «круглый стол» на тему «Состояние, задачи и перспективы развития философии в Таджикистане». Со вступительным словом выступил зав. Отделом философии АН Таджикской ССР, доктор философских наук М. Д. Диноршоев. В работе «круглого стола» принимали участие представители философской общественности республики.

М. Д. Диноршоев, зав. Отделом философии АН Таджикской ССР, доктор философских наук.

Философия в современном, марксистско-ленинском ее понимании в Таджикистане начала свое существование с конца 40 — начала 50-х годов. В 1951 г. в составе вновь образованной АН Таджикской ССР был создан Отдел философии с секторами диалектического и исторического материализма. В начале 60-х годов в составе Отдела философии был образован сектор научного атеизма, в 1968 г. — сектор конкретных социальных исследований, в 1970 г. — сектор научного коммунизма, в 1972 г. — сектор публикации философского наследия. В 50—60-х годах были образованы кафедры философии и кафедры научного коммунизма в вузах. Этим по существу было завершено или, точнее сказать, приостановлено структурное и организационное оформление философии в Таджикистане. Не была использована представившаяся решением Президиума АН СССР от сентября 1979 г. возможность организовать институт философии, что способствовало бы расширению фронта научных исследований путем создания научных подразделений по философским вопросам естествознания, этики, эстетики, логики и т. д. Более того, с начала 80-х годов наметилась тенденция сокращения финансирования и штатных единиц Отдела, свертывания подготовки кадров через стажировку и целевую аспирантуру.

В результате незавершенности организационного оформления мы имеем не философскую науку как систему определенных научных дисциплин, а осколки философской науки в виде научных подразделений по диалектическому и историческому материализму, научному коммунизму, научному атеизму, социологии (которая теперь отпочковалась от философии, стала самостоятельной научной дисциплиной), истории таджикской философии, публикации философского наследия, ни одно из которых должным образом финансами и кадрами не укреплено.

Несмотря на это, Отдел философии АН Таджикской ССР и философские подразделения вузов республики осуществляли определенные исследования. Так, в трудах М. С. Асимова, В. С. Библера, М. Волинской, С. Б. Морочника, А. Турсунова, С. Умарова и др. исследовались актуальные проблемы диалектического материализма и философские проблемы естествознания — проблемы законов и категорий материалистической диалектики, проблемы материи, движения, пространства и времени, философские проблемы биологии и космологии и т. д., которые положительно оценены советской философской общественностью.

В центре внимания специалистов по историческому материализму, научному коммунизму и социологии (А. М. Богоутдинова, В. Г. Бобылева, В. В. Выборновой, М. К. Гафаровой, А. М. Дерюгина, М. Кампилова, В. И. Приписова, Р. Рахимова, А. Самиева, Ш. Шонсмагуллоев

ва и др.) находились вопросы формирования социалистических общественных отношений на путях некапиталистического развития, соотношения общественного бытия и общественного сознания; закономерности исторического развития и сознательной деятельности людей, механизма действия социальных законов, исторического сознания, преодоления различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, вопросы развития личности, новых форм труда, социальной структуры общества и т. д.

Философы республики осуществили ряд исследований по истории религии, свободомыслия и научному атеизму, в частности по проблемам особенностей степени проявления и причин сохранения религиозности; происхождения народных и религиозных обрядов и традиций и их сущности (Р. Маджидов, С. Дадабаева, А. Одилов, Х. Курбаиов, С. Наврузов и др.)

Проводились серьезные исследования по истории философии таджикского народа и народов сопредельных стран, изучены основные вехи развития таджикской философии; проанализирована система философских взглядов представителей таких философских и религиозно-философских школ, как зурванизм, дахтризм, восточный перипатетизм, «философия друзей» материи, калам, исмаилизм, ишракизм, просветительство и т. д. (А. М. Богоутдинов, М. С. Асимов, М. Раджабов, Г. А. Ашуров, М. Д. Диноршоев, Х. Додихудоев, Н. Одилов, К. Олимов, М. Мухамедходжаев, С. Сироджев и др.), издан ряд философских памятников, в частности труды Абу Бакра ар-Рази, Беруни, Ибн Сины, Ахмада Дониша и др. Исследования таджикских философов по истории философии были высоко оценены советской и международной научной общественностью и удостоены международной премии АПН имени Авиценны.

Однако нельзя считать, что развитие философской науки в СССР вообще, в Таджикистане в частности, шло успешно.

По общему признанию советской философской общественности развитие философской науки в СССР за последние 10—15 лет было сильно заторможено, что явилось следствием механизма торможения, возникшего в общественно-политической жизни страны на рубеже 70—начала 80-х годов. Явными признаками заторможенности философской науки явились утрата или ослабление мировоззренческой функции марксистской философии, ее творческого характера, усиление комментаторства, схоластицизма, бесплодного теоретизирования, апологетизма, оторванности от жизни, неаргументированности критики современной буржуазной философии и т. д. О заторможенности философской мысли и ее отходе от жизни свидетельствует и тот факт, что многие наши теоретические установки оставались на уровне 30—50-х годов, особенно о социализме. В результате философия в основном утратила свою творческую, революционно-критическую и прогнозирующую функции и не смогла выступить теоретическим введением революционной перестройки, теоретическим введением преобразования и совершенствования социализма, что явно ощущалось уже с середины 70-х годов.

«Такое положение в философской науке в значительной мере обуславливалось общей ситуацией, сложившейся в стране. Это, с одной стороны, застой во многих сферах жизни, бюрократические заслоны на пути инициативной постановки новых проблем, применение авторитарных методов руководства теоретическими исследованиями и оценка их результатов. С другой стороны, это неоправданный догматизм, некритическое восприятие сложившейся практики, отсутствие гражданской смелости многих общественников, невзыскательность и формализм в оценке своей работы. Сложилась ситуация, когда представители революционно-критической по своей природе философии не сумели вскрыть глубинные противоречия нашего развития, подвергнуть критике исторически изжившие себя формы практики, дать анализ нега-

тивных тенденций, выявившихся в ходе развития социалистического общества за последние два десятилетия» (Вопросы философии, 1987.— № 12.—С. 17).

Эти недостатки развития философской науки в более гипертрофированной форме имели место в исследованиях философов Таджикистана. Почти полностью прекратились исследования по диалектическому материализму — философской основе всего марксизма, так и не превратившись в самостоятельное направление исследований. Это обусловлено тем, что не существовало сколько-нибудь продуманной программы развития диалектического материализма и подготовки кадров по этому важнейшему разделу марксистской философии. Что касается проблематики исторического материализма, то она всегда занимала в планах научных работ подобающее место. Однако работ, достойных внимания философской общественности страны, издано крайне мало.

Наметившийся к началу 70-х годов прогресс в исследовании философских проблем естествознания и подготовки кадров этого профиля, постепенно угас, не дав заметных всходов. То же можно сказать и о развитии исследований по марксистско-ленинской эстетике и истории эстетических учений. В силу отсутствия интереса к научным исследованиям по эстетике оказались изрядно запущенными эстетическая культура, эстетическое образование и эстетическое воспитание.

Не проявлен интерес к организации исследований по марксистской этике и истории этических учений, хотя расширение фронта исследований по этике и эстетике было крайне необходимо для воспитания у формирующейся таджикской нации новых моральных качеств и новых эстетических вкусов, нового морального и эстетического сознания. Не были развернуты исследования по логике и истории логических учений вообще, диалектической логике в частности, хотя роль и значение логики в системе современного знания, в системе научного творчества совершенно очевидны.

С начала 70-х годов важное место в планах научных исследований отводилось проблематике научного коммунизма и социологии. Положительно оценив этот факт, следует подчеркнуть, что в исследованиях по этим отраслям философского и социологического знания фактически отсутствует серьезное осмысление практики социологического строительства в республике, обобщение новых явлений в развитии нашего общества, критический анализ негативных явлений и противоречий развития социализма, аргументированная критика антикоммунизма и буржуазной социологии, особенно восточного антикоммунизма и современной восточной социологической мысли. Специалисты по научному коммунизму и социологии мало обращали внимания на изучение проблемы наций и национальных отношений. Не реалистическими были и исследования по социальной структуре социализма. Пора приступить к переосмыслению совокупности проблем социалистического строительства в республике. Исследования по научному атеизму не были достаточно основательными и потому не смогли прогнозировать оживления религиозных предрассудков. Философы не дали серьезных работ по истории свободомыслия, истории религии и атеизма. Уделяя внимание исследованию истории таджикской философии, упускалось из виду изучение истории марксистской философии и мирового историко-философского процесса. Многие работы носили описательный характер и потому не смогли продвинуть развитие современной философии.

Задачи и перспективы развития философии в Таджикистане состоят, с моей точки зрения, в следующем:

— преодоление кризиса марксистско-ленинской философии в СССР, выражающегося в идейном и теоретическом шатании по кардинальным философским вопросам и по сущности самой философской науки;

— восстановление революционно-критической функции и творческой сущности философии, преодоление философского догматизма,

апологетизма и хвостизма; восстановление творческой прогнозирующей функции, чтобы она была не апологией эпохи, а теоретическим введением преобразований, чтобы не плелась в хвосте партийно-правительственных решений и служила их оправданию, но предвосхищала их;

— расширение фронта исследований по диалектическому и историческому материализму — теоретическому и методологическому фундаменту всей современной науки. Особое внимание следует обратить на подготовку кадров. Для наших условий особенно важно сосредоточить внимание на исследовании проблем диалектического материализма, преимущественно носящих мировоззренческий характер, чтобы одновременно удовлетворить и запросы формирования научно-материалистического мировоззрения трудящихся.

В области исторического материализма необходимо сосредоточить усилия на разработке теории культуры с учетом общечеловеческих, региональных и национальных особенностей, на выяснении сущности исторического сознания и его общественной роли, на анализе проблем общественного сознания и закономерностей его формирования. При этом крайне важно отказаться от старых стереотипов, кумиров, авторитетов и основываться только на анализе фактов;

— новое осмысление социализма вообще, нынешнего его этапа в особенности, должно быть в центре внимания теории научного социализма и коммунизма. Для республики особенно важно адекватное осмысление закономерностей становления, развития и функционирования социализма при миновании капитализма;

— изучение проблем национальных и межнациональных отношений, которые в условиях перестройки должны стать важнейшей задачей общественнознания. Для этого необходимо создать в Отделе философии АН Таджикской ССР специальное научное подразделение с соответствующим финансированием;

— расширение исследований по проблемам становления и развития марксистско-ленинской философии в Таджикистане, создание для их изучения в Отделе философии специального научного подразделения;

— восстановление научно-исследовательских разработок и создание в Отделе философии АН Таджикской ССР научного подразделения по философским вопросам естествознания;

— осуществление основательных исследований по истории и теории атеизма и религии, создание таджикского советского исламоведения;

— переосмысление истории философии таджикского народа и сопредельных стран Востока с позиций общечеловеческих ценностей и нужд современной философской культуры; преодоление эмпиризма в историко-философских исследованиях на основе повышения их теоретического и методологического уровня; создание истории таджикской философии (с древнейших времен до начала XX в.); широкое издание философских памятников в таджикском оригинале, в переводе с арабского языка на таджикский язык и с таджикского и арабского языков на русский язык;

— преодоление провинциализма в философских исследованиях.

Это достижимо при четкой координации философских исследований, проведении научных конференций, симпозиумов совместно с ведущими философскими учреждениями страны; осуществлении философских исследований на уровне всесоюзных и мировых стандартов и требований; организации отделения философии при одном из факультетов (желательно, при юридическом, ибо стоит вопрос о создании института философии и права) ТГУ им. В. И. Ленина или широкой подготовки философских кадров на ведущих философских факультетах страны; подготовке философских кадров высшей квалификации преимущественно из числа людей, имеющих базовое философское образование; расширении приема в аспирантуру, особенно по тем дисциплинам, по которым ранее кадры не готовились.

Без реализации этих мер вряд ли возможно преодоление философского провинциализма и выход на всесоюзный и мировой уровень.

Все эти задачи по развитию философской науки в Таджикистане будут выполнены, и у философии в республике будут надлежащие перспективы в том случае, если будут разработаны экономически обоснованные программы философских исследований.

Ш. Ф. Юсупов, кандидат философских наук. Трагическим моментом в нашей философии была чрезвычайно сильная политизация и идеологизация философии как относительно самостоятельной отрасли общественного производства. Политизация и ложная идеологизация философии в 20—30-х годах превратила ее в послушную служанку административно-командной системы универсального страха и слепого повиновения сталинскому тоталитарного режима. Марксистская материалистическая диалектика была превращена в своего рода метафизику сталинской модели социализма.

Социальная философия, приобретая характер фетиша, была лишена возможности диалектического анализа противоречий нашей действительности, проблем социальной справедливости, марксистского гуманизма. Она не смогла (да и не была на это нацелена) преодолеть разрыв между словом и делом, теорией и практикой. Действительные истоки такого разрыва в жизни нашего общества следует искать в теории и практике сталинизма. Схоластика и догматизм пронизывали всю систему духовного производства тех лет. Без учета принципа историзма, мнения ученых, экономистов, а также без исторического, конкретного анализа самой действительности делались совершенно абсурдные в теоретическом и глубоко неверные в практическом отношении выводы. Чисто механическое, метафизическое истолкование сущности социализма привело к догматизации учения Маркса и Ленина о классах, классовой борьбе, уничтожении классов и т. д.

Официальные философы тех лет М. Б. Митин и Ф. Константинов, разгромившие лучшие интеллектуальные силы страны, выступили рупором сталинского режима, утверждая: «Людям, не понимающим значение диалектического материализма в учении марксизма, следует читать и перечитывать великого учителя — Сталина».¹

Справедливо обвиняя общественные науки в схоластике, нельзя забывать о том, что сама практика была схоластикой, оторванной от науки, в результате чего возникла реальная угроза нашему общественному развитию. В обществе возникла проблема «экологии» философии, культуры в целом.

Подлинный историзм требует от ученого критического мышления, выработки определенной позиции. Любая историческая эпоха, не способная к самокритике, подвергается серьезной деформации, превращается в общество самодовольных, которые имеют самое превратное, мистифицированное представление о своем обществе, о природе и мире в целом. К. Маркс подчеркивал: «Буржуазная политэкономия лишь тогда подошла к пониманию феодальной, античной, восточной экономики, когда началась самокритика буржуазного общества».²

В этом смысле наша история и социальная философия во многом являются фальсифицированными. Необходимо вернуть философию на рельсы научного историзма и диалектики, т. е. на почву марксизма.

Годами мы отчитывались не за идеи, не за концепции, не за монографии, а по количеству листажа. Постепенно картина меняется. Ученый совет Отдела делает все возможное, чтобы не пропустить слабую работу, повысилась требовательность к качеству работ.

Думаю, прав М. Диноршоев, что отсутствие важнейших подразделений философии в Отделе тормозит развитие философской науки республики.

Р. М. Маджидов, доктор философских наук. Организацию подобного «круглого стола» следует всячески приветствовать, хотелось, что-

¹ Большевик. 1934.—№ 2.—С. 18.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч.—Т. 46.—Ч. 1.—С. 43.